

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)
УДК 347.77

Взаимодействие политики и экономики в формировании правовой базы для защиты интеллектуальной собственности на глобальном уровне

¹Примак А.В., ¹Набойченко М.С., ¹Нечай Е.Е.,
¹Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: формирование глобальной правовой базы защиты интеллектуальной собственности происходит на стыке экономических интересов и политических стратегий. Развитые страны продвигают строгие стандарты для защиты инноваций и инвестиций, в то время как развивающиеся государства стремятся к гибкости для доступа к технологиям и знаниям. Актуальность обусловлена конфликтами в международных организациях, таких как ВОИС и ВТО, где экономическая мощь влияет на правовые нормы, создавая напряжение между инновациями и социальной справедливостью. Исследование основано на анализе международных договоров (Парижская и Бернская конвенции, Соглашение ТРИПС), региональных соглашений (USMCA, CETA), национального законодательства ключевых стран и решений органов ВТО. Применены формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и историко-правовой методы для изучения эволюции норм и влияния политico-экономических факторов. Выявлено, что исторически правовая система ИС служила закреплению экономического превосходства развитых стран, как в случае с ТРИПС, навязанным через торговые механизмы. Конфликты проявляются в фармацевтике (Дохийская декларация), цифровых технологиях и биопиратстве, где политическое давление фрагментирует глобальное регулирование.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международное право, политика, экономика, ТРИПС

Для цитирования: Примак А.В., Набойченко М.С., Нечай Е.Е. Взаимодействие политики и экономики в формировании правовой базы для защиты интеллектуальной собственности на глобальном уровне // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 31 – 37.

Поступила в редакцию: 11 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

Interaction of politics and economics in shaping the legal framework for intellectual property protection at the global level

¹Primak A.V., ¹Naboichenko M.S., ¹Nechai E.E.,
¹Far East Federal University

Abstract: the formation of a global legal framework for intellectual property protection occurs at the intersection of economic interests and political strategies. Developed countries promote strict standards to protect innovations and investments, while developing states seek flexibility to access technologies and knowledge. The relevance lies in conflicts within international organizations such as WIPO and the WTO, where economic power influences legal norms, creating tension between innovation and social justice. The study is based on an analysis of international treaties (Paris and Berne Conventions, TRIPS Agreement), regional agreements (USMCA, CETA), national legislation of key countries, and WTO decisions. Formal-legal, comparative-legal, systemic, and

historical-legal methods are applied to study the evolution of norms and the influence of political and economic factors. It has been revealed that historically, the intellectual property legal system served to consolidate the economic superiority of developed countries, as in the case of TRIPS, imposed through trade mechanisms. Conflicts manifest in pharmaceuticals (Doha Declaration), digital technologies, and biopiracy, where political pressure fragments global regulation.

Keywords: intellectual property, international law, politics, economics, TRIPS

For citation: Primak A.V., Naboichenko M.S., Nechai E.E. Interaction of politics and economics in shaping the legal framework for intellectual property protection at the global level. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 31 – 37.

The article was submitted: July 11, 2025; Approved after reviewing: September 13, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

Формирование глобальной правовой базы для защиты интеллектуальной собственности представляет собой сложный и многогранный процесс, находящийся на стыке экономических императивов и политических реалий. В современной экономике, где ключевыми активами становятся знания, технологии и творческие продукты, интеллектуальная собственность превратилась из узкоспециализированной юридической категории в центральный элемент международной торговли, инвестиционной политики и геополитического соперничества. Эффективность правового регулирования в этой сфере напрямую влияет на темпы инновационного развития, конкурентоспособность национальных экономик и распределение благ от технологического прогресса в мировом масштабе. Однако за технической оболочкой правовых норм, конвенций и соглашений скрывается непрекращающаяся борьба интересов, в которой экономические выгоды одних государств и транснациональных корпораций сталкиваются с политическими целями и потребностями развития других. Эта диалектическая взаимосвязь политики и экономики определяет архитектуру и динамику эволюции международного права интеллектуальной собственности, делая его ареной для острых дискуссий и компромиссов.

Центральная проблема заключается в фундаментальном напряжении между двумя парадигмами. С одной стороны, развитые страны, являющиеся основными экспортёрами интеллектуальных продуктов, последовательно продвигают политику установления высоких и унифицированных стандартов защиты прав интеллектуальной собственности по всему миру. Их экономическая логика основана на необходимости защиты инвестиций в НИОКР, стимулировании инноваций и обеспечении возврата средств, вложенных в создание технологий, фармацевтических препаратов и культурного контента. С другой стороны, развивающиеся страны и страны с переходной экономикой рассматривают чрезмерно жесткие режимы ИС как потенциальное препятствие для доступа к жизненно важным технологиям, лекарствам и образовательным материалам, а также как барьер для развития собственных инновационных экосистем. Их политическая позиция часто сводится к требованию большей гибкости и учета уровня социально-экономического развития при имплементации международных стандартов. Это противостояние находит свое отражение в деятельности таких ключевых международных институтов, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО), и пронизывает содержание основополагающих международных договоров, от Бернской и Парижской конвенций до Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), формируя сложный и зачастую противоречивый правовой ландшафт.

Материалы и методы исследований

Материалами для настоящего исследования послужил широкий круг источников, отражающих многоуровневый характер правового регулирования интеллектуальной собственности. Ключевую роль играют первичные источники нормативного характера, в частности, международные договоры, администрируемые ВОИС, такие как Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г., а также пакет соглашений Всемирной торговой организации, прежде всего Соглашение ТРИПС. Для анализа современных тенденций были изучены более поздние международные акты, включая Договоры ВОИС по авторскому праву и по исполнениям и фонограммам («интернет-договоры»), а также региональные и двусторонние торговые соглашения, содержащие разделы «ТРИПС-плюс» (например, соглашения США-Мексика-Канада (USMCA) и Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой

(СЕТА)). Кроме того, в качестве материалов были использованы национальные законодательные акты ключевых юрисдикций (США, Европейского Союза, Китая, Российской Федерации), решения органов по разрешению споров ВТО, а также судебная практика высших судебных инстанций, оказывающая влияние на толкование норм права интеллектуальной собственности. Вторичные источники включают научные монографии, статьи в ведущих юридических и экономических журналах, аналитические доклады международных организаций, правительственные и неправительственные структуры, посвященные анализу влияния режимов ИС на экономическое развитие и международные отношения.

Методологическая основа исследования носит комплексный, междисциплинарный характер, что обусловлено самой природой изучаемого объекта. В основе лежит формально-юридический метод, направленный на анализ содержания правовых норм, их структуры и взаимосвязей в рамках международной и национальных правовых систем. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления различных подходов к регулированию ИС в странах с разным уровнем экономического развития, что позволило выявить, как политические и экономические факторы влияют на формирование национального законодательства. Системный анализ использовался для рассмотрения глобальной системы защиты ИС как единого целого, состоящего из взаимозависимых элементов: международных институтов, многосторонних и региональных соглашений, национальных правовых режимов и механизмов правоприменения. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию международно-правового регулирования ИС от его зарождения в XIX веке до современных вызовов цифровой эпохи, выявляя ключевые политические и экономические события, послужившие катализаторами изменений. Наконец, исследование опирается на элементы политico-экономического анализа для вскрытия глубинных интересов государственных и негосударственных акторов, определяющих вектор развития правовой базы в данной сфере.

Результаты и обсуждения

Исторически формирование международного права интеллектуальной собственности было прямым следствием экономических потребностей промышленно развитых держав XIX века. Парижская и Бернская конвенции были инициированы странами, чьи экономики лидировали в индустриальной революции и были заинтересованы в защите своих изобретений и произведений на экспортных рынках. Это был классический пример использования политических инструментов и международного права для закрепления экономического преимущества. Правовая система создавалась экспортерами технологий для экспортеров технологий, при этом интересы стран, преимущественно импортирующих знания, практически не учитывались.

Переломным моментом в глобализации режима ИС стало включение Соглашения ТРИПС в пакет документов об учреждении Всемирной торговой организации в 1994 году. Это был результат мощнейшего политического лоббирования со стороны США и Европейского союза, действовавших в интересах своих фармацевтических, программных и развлекательных индустрий [8]. Перенос переговоров из специализированной площадки ВОИС, где действовал принцип «одна страна – один голос», в ВТО позволил увязать вопросы защиты интеллектуальной собственности с доступом на рынки товаров и услуг. Таким образом, соблюдение высоких стандартов ИС стало для развивающихся стран ценой за участие в мировой торговой системе. Экономический интерес корпораций был трансформирован в политическую повестку и закреплен в виде юридически обязывающего международного договора с мощным механизмом принуждения через систему разрешения споров ВТО [12].

Имплементация ТРИПС выявила серьезные проблемы, связанные с его унифицированным подходом. Соглашение навязало минимальные стандарты защиты, не делая существенных различий между странами с разным уровнем технологического и экономического развития. Для многих развивающихся государств это означало необходимость кардинального пересмотра национального законодательства, что повлекло за собой значительные экономические издержки [4]. Наиболее остро конфликт проявился в сфере фармацевтики. Усиление патентной защиты на лекарственные препараты привело к росту цен на жизненно важные медикаменты, в первую очередь для лечения ВИЧ/СПИДа, что вызвало мощную волну критики со стороны гуманитарных организаций и правительств африканских и азиатских стран.

Этот политический и гуманитарный кризис привел к принятию Дохийской декларации о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении в 2001 году. Декларация подтвердила право стран-членов ВТО использовать гибкие положения ТРИПС, такие как принудительное лицензирование и параллельный импорт, для обеспечения доступа населения к лекарствам. Это стало важной политической победой развивающихся стран, продемонстрировавшей, что гегемония развитых государств в формировании повестки дня не является абсолютной [15]. Однако на практике использование этих механизмов остается

сопряженным с юридическими сложностями и риском политического давления со стороны стран-производителей оригинальных препаратов и их фармацевтических лобби.

С развитием цифровых технологий эпицентр политico-экономических баталii сместился в область авторского права. Принятие «интернет-договоров» ВОИС в 1996 году было ответом на экономические вызовы, связанные с массовым нелегальным копированием и распространением цифрового контента. Эти договоры, инициированные США в интересах Голливуда и софтверных гигантов, ввели новые нормы, такие как защита технических средств защиты авторских прав (DRM) [2]. Дискуссии вокруг этих договоров отражали фундаментальный конфликт между интересами правообладателей в максимальном контроле над своими продуктами и интересами общества в доступе к информации, образованию и культуре, а также правами пользователей на добросовестное использование.

Современный этап характеризуется смещением акцентов с многосторонних переговоров на двусторонние и региональные торговые соглашения. Развитые страны, сталкиваясь с сопротивлением на площадках ВТО и ВОИС, активно используют такие соглашения для навязывания своим торговым партнерам стандартов «ТРИПС-плюс» [11]. Эти стандарты могут включать продление сроков патентной защиты, ужесточение правил для регистрации генерических препаратов, расширение сферы патентования и введение более строгих мер правоприменения. Это является очевидной политической стратегией, направленной на обход многосторонних форматов и создание прецедентов, которые в будущем могут быть представлены как новый глобальный стандарт. Такая фрагментация правового поля создает сложную, «лоскутную» систему регулирования, усложняющую ведение международного бизнеса и создающую правовую неопределенность.

Показательным примером того, как экономическое развитие меняет политическую позицию государства, является Китай. На протяжении десятилетий КНР рассматривалась как один из главных нарушителей прав интеллектуальной собственности в мире. Однако по мере превращения Китая из «мировой фабрики» в технологического лидера, чьи компании (Huawei, Tencent, Alibaba) сами становятся крупными правообладателями, его внутренняя и внешняя политика в сфере ИС кардинально изменилась [7]. Пекин значительно укрепил национальное законодательство, создал специализированные суды по интеллектуальным правам и стал активным участником международной патентной системы. Этот сдвиг продиктован сугубо экономическими интересами защиты собственных инноваций, что демонстрирует прямую зависимость политического курса от стадии экономического развития страны.

Интеллектуальная собственность все чаще становится инструментом в геополитическом противостоянии. Торговая война между США и Китаем во многом велась под лозунгами борьбы с кражей американских технологий и нарушением прав ИС. Обвинения в принудительной передаче технологий и кибершпионаже использовались как политическое обоснование для введения торговых пошлин и санкций [1]. Это показывает, как вопросы, традиционно относившиеся к сфере частного права и торгового регулирования, могут быть политизированы и использованы в качестве оружия в борьбе за глобальное технологическое лидерство.

Отдельную сложную проблему представляет правовое регулирование стандарт-определяющих патентов (SEPs) и принципов их лицензирования на справедливых, разумных и недискриминационных условиях (FRAND). В этой сфере сталкиваются колоссальные экономические интересы производителей телекоммуникационного оборудования и разработчиков стандартов связи (например, 5G). Судебные споры по всему миру – в США, ЕС, Китае – по поводу расчета роялти за использование таких патентов являются не просто коммерческими разбирательствами [14]. Их исход определяет конкурентоспособность целых отраслей и технологический суверенитет государств, что делает судебную практику в этой области объектом пристального политического внимания.

Новые технологии, такие как искусственный интеллект и биотехнологии, ставят перед правовой системой принципиально новые вопросы, которые также решаются через призму политico-экономических интересов. Дискуссия о том, может ли ИИ быть признан автором или изобретателем, имеет огромное экономическое значение, так как от ее решения зависит, кто будет получать прибыль от произведений и изобретений, созданных машинами [5]. Судебные дела, подобные делу DABUS, где в качестве изобретателя была указана система ИИ, показывают отсутствие глобального консенсуса. Решения, которые будут приняты национальными законодателями и судами, будут отражать политический выбор между стимулированием инвестиций в разработку ИИ и сохранением антропоцентричной модели творчества.

Проблема «биопиратства» и защиты традиционных знаний коренных народов является еще одной точкой напряжения между развитыми и развивающимися странами. Последние утверждают, что транснациональные корпорации незаконно присваивают и патентуют генетические ресурсы и знания,

веками существовавшие в местных общинках, не предоставляя справедливой компенсации [9]. Нагойский протокол к Конвенции о биологическом разнообразии является попыткой создать международно-правовой механизм для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Однако его эффективность ограничена, и он остается предметом политических дебатов о суверенитете над природными ресурсами и экономической справедливости.

Выводы

Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что глобальная правовая база в сфере защиты интеллектуальной собственности является не столько результатом чисто юридического или технического нормотворчества, сколько продуктом сложного и непрерывного взаимодействия мощных экономических интересов и политических стратегий. Международно-правовой режим ИС выступает в качестве ключевой арены, где экономические амбиции технологически развитых стран и транснациональных корпораций трансформируются в юридически обязывающие нормы глобального масштаба. Историческая траектория развития, от конвенций XIX века, защищавших интересы индустриальных держав, до всеобъемлющего Соглашения ТРИПС и последующих «ТРИПС-плюс» стандартов, наглядно иллюстрирует тенденцию к использованию политического влияния и переговорной силы для закрепления и расширения экономических преимуществ. В этой системе право выступает не как нейтральный арбитр, а как инструмент для достижения конкретных экономических целей, будь то защита рынков сбыта высокотехнологичной продукции или обеспечение монопольного положения на рынке фармацевтики.

Тем не менее, эта система не является монолитной и однонаправленной. Политическое противодействие со стороны развивающихся стран, поддерживаемых гражданским обществом, доказывает возможность коррекции глобальной повестки, как это произошло в случае с принятием Дохийской декларации по общественному здравоохранению. Будущее глобального регулирования интеллектуальной собственности будет определяться нарастающими противоречиями. С одной стороны, технологические прорывы в области искусственного интеллекта, биотехнологий и цифровых коммуникаций требуют новых и более сложных правовых решений. С другой стороны, обострение geopolитической конкуренции и изменение экономического баланса сил в мире с возникновением новых технологических держав подрывают прежний консенсус. Дальнейшее развитие правовой базы потребует от мирового сообщества поиска более гибких и инклюзивных подходов, способных сбалансировать стимулирование инноваций с обеспечением широкого доступа к знаниям, технологиям и культурным благам, что является не столько юридической, сколько фундаментальной политико-экономической задачей.

Список источников

- Халидов А.А. Правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в контексте ускоренного технологического прогресса и инновационных разработок // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 6-1. С. 326 – 334.
- Соболенко М.П. Международно-правовая система защиты интеллектуальной собственности // Университетская наука. 2021. № 1 (11). С. 245 – 248.
- Чжао Ю. Причины, трудности и совершенствование международно-правовой охраны интеллектуальной собственности // Научный аспект. 2024. Т. 10. № 2. С. 1185 – 1191.
- Шатковская Т.В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 1. С. 57 – 68.
- Алавади М. Международное сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности // Форум. 2021. № 1 (24). С. 237 – 244.
- Видякина О. Конструктор политики в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 3. С. 43 – 54.
- Будников К.О. Перспективы развития права интеллектуальной собственности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10 (50). С. 165 – 168.
- Заикина И.В., Булавин А.В. Правовая защита интеллектуальной собственности в условиях geopolитической нестабильности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 12. С. 96 – 99.
- Егорова М.А. Баланс интересов государства и правообладателя в сфере интеллектуальной собственности для целей защиты конкуренции // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 3 (160). С. 128 – 134.
- Никитина А.А., Меркулова А.А. Экономические и правовые аспекты охраны интеллектуальной собственности за рубежом // Международная экономика. 2024. № 4. С. 288 – 296.

11. Петухов И.Я. Система охраны интеллектуальной собственности, сложившаяся в глобальном информационном обществе // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2024. № 1 (89). С. 92 – 97.
12. Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности в контексте формирования Большого Евразийского партнерства // Право интеллектуальной собственности. 2023. № 2. С. 18 – 23.
13. Ахмадова М.А. Правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности как фактор роста или сдерживания развития технологического предпринимательства // Право и политика. 2024. № 12. С. 48 – 64.
14. Лю К. Международно-правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Юридическая наука. 2024. № 12. С. 345 – 349.
15. Глигич-Золотарева М.В., Оверчук Д.С. Развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях // Федерализм. 2022. Т. 27. № 4 (108). С. 168 – 186.

References

1. Khalidov A.A. Legal aspects of intellectual property protection in the context of accelerated technological progress and innovative developments. Issues of Russian and international law. 2024. Vol. 14. No. 6-1. P. 326 – 334.
2. Sobolenko M.P. International legal system for the protection of intellectual property. University science. 2021. No. 1 (11). P. 245 – 248.
3. Zhao Yu. Reasons, difficulties, and improvement of international legal protection of intellectual property. Scientific aspect. 2024. Vol. 10. No. 2. P. 1185 – 1191.
4. Shatkovskaya T.V. Main directions of the state policy of the Russian Federation in the field of intellectual property. Legal order and legal values. 2023. Vol. 1. No. 1. P. 57 – 68.
5. Alavadi M. International Cooperation in the Field of Intellectual Property. Forum. 2021. No. 1 (24). P. 237 – 244.
6. Vidyakina O. Intellectual Property Policy Designer. Intellectual Property. Industrial Property. 2020. No. 3. P. 43 – 54.
7. Budnikov K.O. Prospects for the Development of Intellectual Property Law. Skif. Student Science Issues. 2020. No. 10 (50). P. 165 – 168.
8. Zaikina I.V., Bulavin A.V. Legal Protection of Intellectual Property in the Context of Geopolitical Instability. Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2022. No. 12. P. 96 – 99.
9. Egorova M.A. Balance of Interests of the State and the Copyright Holder in the Sphere of Intellectual Property for the Purposes of Competition Protection. Actual Problems of Russian Law. 2024. Vol. 19. No. 3 (160). P. 128 – 134.
10. Nikitina A.A., Merkulova A.A. Economic and Legal Aspects of Intellectual Property Protection Abroad. International Economics. 2024. No. 4. P. 288 – 296.
11. Petukhov I.Y. The System of Intellectual Property Protection That Has Established in the Global Information Society. Scientific Notes of the V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2024. No. 1 (89). P. 92 – 97.
12. Entina E.G., Entin M.L. Comparative Analysis of Intellectual Property Issues in the Context of the Formation of the Greater Eurasian Partnership. Intellectual Property Law. 2023. No. 2. P. 18 – 23.
13. Akhmadova M.A. Legal Regulation in the Sphere of Intellectual Property as a Factor in the Growth or Restraint of Technological Entrepreneurship. Law and Politics. 2024. No. 12. P. 48 – 64.
14. Liu K. International Legal Aspects of Intellectual Property Protection in the Digital Age. Legal Science. 2024. No. 12. P. 345 – 349.
15. Gligich-Zolotareva M.V., Overchuk D.S. Development of Legislation in the Sphere of Intellectual Property in Modern Conditions. Federalism. 2022. Vol. 27. No. 4 (108). P. 168 – 186.

Информация об авторах

Примак А.В., специалист-эксперт, Дальневосточный федеральный университет, Primak.av@dvgfu.ru

Набойченко М.С., специалист-эксперт, Дальневосточный федеральный университет,
Naboichenko.ms@dvgfu.ru

Нечай Е.Е., кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Nechai@
dvgfu.ru

© Примак А.В., Набойченко М.С., Нечай Е.Е., 2025